

УТВЕРЖДАЮ
проректор по научной работе и информатизации ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
доктор биологических наук, профессор
В.Н. Попов
14 октября 2016

ОТЗЫВ
ведущей организации ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
на диссертацию Щербининой Юлии Валерьевны,
выполненную на тему «Формирование музейных коллекций и их влияние на культурную жизнь провинции в 20-40-х гг. XX в. (на материалах Тамбовской губернии и Тамбовской области)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – «Отечественная история»

Одной из характерных черт отечественной исторической науки рубежа XX-XXI вв. является очевидный подъем интереса к региональной истории во всех ее аспектах. В работах многих современных исследователей возрождается известный еще со времен античной науки хорологический принцип, переносящий акцент на территориальную дифференциацию явлений, выявление их связи с местом, локальной территорией.

Переосмысление прошлого, поиски региональной идентичности заставляют внимательнее присмотреться к богатому опыту историко-культурных традиций, накопленному российской провинцией. В этой связи обращение Ю.В. Щербининой к истории первых десятилетий советского музейного строительства на Тамбовщине в контексте региональной культурной жизни представляется бесспорно актуальным и имеющим несомненное научное значение. Диссертация выполнена в русле одного из основных направлений научно-исследовательской работы кафедры всеобщей истории и российской истории ТГУ имени Г.Р. Державина – социокультурные аспекты советской истории.

Помимо теоретического звучания тема диссертации важна и в прикладном отношении. В своем исследовании Ю.В. Щербинина обобщила до-

военный опыт деятельности тамбовских музеев в связи с процессом формирования социокультурной среды региона, изучила способы прямого взаимодействия музеев как хранителей и исследователей культурного наследия с обществом. В этом смысле традиции (в их лучшей части), накопленные за долгие годы развития местной музейной сети, могут быть использованы в современной практике работы музеев в целях повышения их роли как средства межкультурной коммуникации.

Целью своего исследования Ю.В. Щербинина ставит выявление и анализ основных тенденций формирования музейных коллекций в Тамбовской губернии (области), а также анализ взаимовлияния и взаимообусловленности музейной жизни и культурно-информационного пространства региона.

Осуществлению этого замысла способствуют четкое определение задач диссертации, а также ее удачная структура, нацеленная на последовательное рассмотрение источников комплектования тамбовских музеев в довоенный период, выявление роли государственных органов и общественности в формировании музейных коллекций; анализ трансформации концепции музея из культурно-просветительского центра в одно из средств идеологической пропаганды в условиях нарастания партийно-государственного контроля над культурной жизнью.

Залогом успешного решения поставленных автором задач явилось использование разнообразных источников и широкого круга исследований. Можно констатировать, что достоинства диссертации во многом обусловлены стремлением диссертанта как можно полнее охватить круг источников и литературы по теме исследования.

В обзоре источниковой базы представлены основные группы документов, послужившие основой для диссертационного исследования, и дано их компактное, но достаточно емкое описание. Правда, предпринятая классификация этих материалов местами представляется не вполне логичной. Так, все источники разделены на три группы: документы тамбовских архивов; опубликованные и неопубликованные документы и материалы; материалы мест-

ной периодической печати. При подобном подходе неопубликованные материалы из музейных фондов (инвентарные книги, экспозиционная документация, фотографии и т.д.) оказались в одной группе с опубликованными законодательными и нормативно-правовыми документами («Декреты Советской власти», «Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства» и др.). Такая классификация не может не вызвать возражений. К тому же, группировка источников в данном обзоре не соответствует их рубрикации в общем списке источников и литературы.

Представленный во введении историографический очерк свидетельствует о тщательной проработке Ю.В. Щербининой значительного числа трудов, так или иначе касавшихся темы ее диссертации. В нем прослежены основные этапы и тенденции развития исследований по различным аспектам исследуемой проблемы. Из проведенного соискательницей анализа трудов предшественников вытекает перечень проблем, требующих дальнейшего изучения, который вполне согласуется с задачами ее собственного исследования.

Раскрытию темы в целом и ее частных аспектов способствует и удачная структура работы. Ее введение содержит все необходимые компоненты, предусмотренные в подобного рода научных исследованиях. Здесь, в частности, помещено убедительное обоснование актуальности темы, а также научной новизны и практической значимости проведенного исследования.

Заслуживают внимания положения, выносимые на защиту, и продекларированные гипотезы, верификация которых осуществляется в рамках исследования. Бесспорный интерес представляет положение автора о противоречивости процесса принудительной модернизации музейного дела как элемента провинциальной культурной среды, проявлявшейся в том, что эффект многих позитивных организационных начинаний того времени (расширение музейной сети, развитие нестационарных форм музейного обслуживания, вовлечение широких кругов общественности в коммуникативные процессы) на

практике нивелировался идеологическим диктатом партийных и государственных органов.

В первой главе «Формирование музейных коллекций в 1917-1940 гг.» Ю.В. Щербинина раскрывает историю становления тамбовской музейной сети в первые десятилетия советской власти. Автором подняты и проанализированы значительные информационные пласты, позволившие воспроизвести непростой процесс советского музейного строительства на начальном этапе на примере одной из его региональных составляющих. Бесспорной заслугой Ю.В. Щербининой является то, что региональные процессы проанализированы с точки зрения реализации общегосударственной политики по реорганизации музейного дела в стране и охране историко-культурного наследия в целом.

Автору удалось наглядно представить процесс формирования фондов тамбовских губернских и уездных музеев и осветить основные источники их комплектования. Ю.В. Щербинина поставила перед собой задачу - как можно полнее выявить весь спектр форм комплектования музейных фондов, начиная с включения дореволюционных музейных коллекций, поступлений из национализированных имений, храмов и монастырей, пожертвований до приобретения экспонатов у других учреждений, поступлений из Государственного музейного фонда и пополнения коллекций в результате научной работы членов исследовательских обществ.

Обозначенные автором источники комплектования музейных фондов проиллюстрированы конкретными примерами, правда, с различной степенью полноты. В частности, несколько проигрывает по сравнению с другими раздел о комплектовании фондов посредством научно-исследовательской работы сотрудников. Возможно, это связано с тем, что она складывалась в то время в достаточной степени стихийно и уступала в плане эффективности другим направлениям собирательской работы.

Автор особо заостряет свое внимание на теме пополнения музейных фондов церковными предметами, справедливо констатируя актуальность

этой проблемы. Нельзя не согласиться с Ю.В. Щербининой в том, что корни кризиса взаимоотношений музейного сообщества и РПЦ на рубеже XX-XXI вв., вызванного остротой проблемы возвращения культурно-исторических ценностей из музеев в храмы и возврата церковных зданий, следует искать в пореволюционном периоде. В этой связи соискательница детально рассмотрела процесс обследования культовых зданий и предметов историко-художественного значения на Тамбовщине, а также проводившиеся в то время изъятия церковных ценностей.

Вторая глава диссертации посвящена изучению процессов взаимодействия тамбовских музеев с обществом. Здесь предпринята вполне удавшаяся попытка определить значение региональной музейной сети как одного из важных средств формирования социокультурного пространства, проследить формы и способы музейной коммуникации.

В первом разделе главы автор останавливается на процессе трансформации советских музеев из культурно-просветительных учреждений в политико-идеологические центры. Ю.В. Щербинина проследила процесс переноса акцентов с культурно-образовательной, просветительской роли музеев на идеологическую, мобилизаторскую, в результате чего музеи фактически утратили статус научно-исследовательских учреждений, превратившись в одно из пропагандистских средств. Диссертант осветила постепенную трансформацию задач, стоявших перед музеями как социальными институтами, продемонстрировав полную зависимость деятельности музея от государственной политики в области культурного строительства, и в итоге - превращения их в инструмент реализации жесткой идеологической доктрины - «политпросветкомбинат», «плацдарм для организации коллективного мышления масс».

Во втором разделе главы Ю.В. Щербинина проанализировала культурно-образовательную и политико-просветительскую деятельность тамбовских музеев как культуuroобразующий фактор. С этой целью она выявила основные средства коммуникации музеев с населением, определила их специфику. Бесспорной заслугой автора является стремление проследить причины изме-

нения социальной роли музеев в исследуемый период и наглядно проиллюстрировать этот процесс конкретными примерами. В частности, она остановилась на перестройке методов работы музеев, направленной на повышение эффективности взаимодействия с обществом посредством преобладания внемузейных, агитационных форм работы, приуроченных к разного рода политическим кампаниям. В качестве конкретных форм просветительной и воспитательной деятельности музеев она выделила выставки, лекции и экскурсии.

При освещении выставочной деятельности Ю.В. Щербинина обоснованно связала ее преобладающую проблематику с проходившими в стране процессами коллективизации и индустриализации, в ходе которых музеям было предписано сосредоточиться на демонстрации естественно-производительных сил края, что отвечало поставленной Главнаукой цели - обслуживание музейными средствами потребностей социалистического строительства.

Анализируя лекционную деятельность музеев этого времени, автор также справедливо указывает на ее односторонний характер, когда задачи политического просвещения, пропаганда коммунистической идеологии и атеизма практически вытеснили остальную проблематику. Что касается экскурсионной деятельности как одной из основных форм музейной коммуникации, то диссертант подразделила ее на два вида – по отделам на основе фондовой экспозиции и вне музейных стен, также приведя конкретные примеры по каждой из них.

Третий раздел главы посвящен проблеме отражения музейными средствами революционных событий, рассматриваемой автором как один из аспектов политизации музейной деятельности. Под таким же углом зрения освещается деятельность антирелигиозных отделов музеев, которым отводилась роль механизма по воспитанию материалистического, атеистического мировоззрения масс.

В заключительной части работы Ю.В. Щербинина суммирует положения, содержащиеся в резюме каждой из глав, и формулирует общие выводы исследования, которые представляются обоснованными и возражений не вызывают.

Из данного обзора явствует, что достоинства работы Ю.В. Щербининой преобладают над попутно отмеченными недостатками. Это в целом благоприятное впечатление вряд ли серьезно поколеблют и те замечания, которые следует высказать отдельно. Во-первых, приходится констатировать некоторый дисбаланс в использовании источников планово-отчетного вида. Диссертант явно отдавала приоритет планам по тем или иным аспектам музейной деятельности, однако их реальное выполнение не всегда прослеживается. Возможно, такая подача материала связана с преобладанием данного вида источников или же с отсутствием отчетов вовсе. Но в таком случае было бы уместно отдельно оговорить специфику используемого источникового материала. В противном случае реальная картина может быть несколько искажена – ведь запланированная работа не всегда выполняется в действительности.

Во-вторых, поскольку направленность и эффективность музейной работы зависит не только от общих государственных установок и концепций, но еще и от людей, которые в этих музеях работают, уровня их образования и опыта, следовало бы, на мой взгляд, уделить большее внимание кадровому составу музеев. Справедливость требует признать, что отдельные персоналии на страницах диссертации присутствуют, однако диссертация только бы выиграла, если бы в ней был дан развернутый анализ качественного и количественного кадрового состава музейных сотрудников, а не простое упоминание тех или иных фамилий или фактов. К примеру, на с. 124. констатируется, что к 1932 г. кадровый состав Тамбовского краеведческого музея значительно обновился, однако далее этот тезис не подкрепляется соответствующим анализом.

В третьих, с сожалением приходится констатировать определенную небрежность в оформлении библиографического списка. Так, в группу опубликованных источников под рубрикой «Документы центральных государственных органов» наряду с декретами СНК вошли дореволюционные описи и каталоги тамбовского музея, составленные членами Тамбовской ученой архивной комиссии, а также тезисы доклада Б. Завадовского на Первом Всероссийском музейном съезде. К тому же, следует заметить, что СНК являлся не центральным, а высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти.

Неправомерно отнесены к источникам статьи в периодической печати 1980-2000-х годов – газетах «Тамбовская правда», «Литературная газета», «Мир информации»; журналах «Вопросы истории», «История СССР», «Социологический журнал» и др. Современные публикации, вне зависимости от того, где они размещены, бесспорно, относятся к историографии проблемы, следовательно их надо было поместить в разделе «Литература». В данных разделах нужно было оставить только лишь публикации, относящиеся к исследуемому периоду.

И все же, отмечая эти недостатки, следует подчеркнуть, что они не снижают существенным образом качества диссертации и не влияют на положительную оценку исследования, т.к. общее впечатление от работы определяют не отмеченные погрешности, а ее достоинства.

Содержание диссертации свидетельствует о том, что Ю.В. Щербинина глубоко и разносторонне изучила проблему. Ее диссертационная работа представляет собой законченное исследование на актуальную тему, результаты которого имеют несомненное практическое значение. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в процессе преподавания истории музейного дела, а также работниками тамбовских музеев в их непосредственной деятельности.

Предпринятый анализ развития довоенного тамбовского музейного строительства носит всесторонний характер и сопряжен с рассмотрением

проблем социокультурного плана. Автору в полной мере удалось представить целостную картину складывания культурно-просветительной среды региона в первые десятилетия советской власти и раскрыть особенности начального этапа формирования тамбовской музейной сети.

Положения диссертационного исследования и выводы, сформулированные в конце глав и в заключении, не противоречат содержанию, аргументированы и убедительны. Теоретическая значимость и научная новизна исследования заключается в том, что довоенная музейная сеть тамбовского края в диссертации Ю.В. Щербининой впервые рассмотрена как целостный феномен и коммуникативная система, оказавшая несомненное воздействие на процессы культурной жизни региона в исследуемый период.

Диссертация Ю.В. Щербининой отличается комплексностью, широтой охвата и логической завершенностью исследования. Структура диссертации, ее содержание и выводы в полной мере и адекватно отражены в автореферате. По теме диссертационного исследования имеется шесть публикаций в изданиях из перечня, рекомендованного ВАК Министерства образования и науки РФ. Публикации и автореферат соответствуют теме диссертации, отражают ее основные положения и выводы, прошли апробацию на конференциях.

Диссертант представила завершенную, имеющую внутреннее единство, самостоятельную научно-квалификационную работу, в которой решена исследовательская проблема, имеющая значение для развития истории музейного дела и истории советской культуры. Диссертация Ю.В. Щербининой содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора в науку.

Исходя из сказанного, полагаю, что диссертация Ю.В. Щербининой на тему «Формирование музейных коллекций и их влияние на культурную жизнь провинции в 20-40-х гг. XX в. (на материалах Тамбовской губернии и Тамбовской области)» полностью отвечает требованиям, установленным пунктом 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденным

